

Любовь Кантаржи

Отчего
люди
не летают...

рассказ

Любовь Кантаржи ОТЧЕГО ЛЮДИ НЕ ЛЕТАЮТ...

<https://litres.ru/72652018>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ основан на вымышленных событиях. Все совпадения считать случайными.

Любовь Кантаржи

ОТЧЕГО ЛЮДИ НЕ ЛЕТАЮТ...

– Отчего люди не летают?

– Я не понимаю, что ты говоришь.

Катерина была одна на школьной площадке, но ответ невидимой собеседницы звучал в голове так отчётливо, будто она и впрямь находилась рядом – несуществующая Варвара, персонаж старой пьесы. Было раннее утро, чуть теплилась нежно-розовая полоска над школьными липами.

– Я говорю: отчего люди не летают так, как птицы? – повторила Катерина. – Знаешь, мне иногда кажется, что я птица. Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь. Вот так бы разбежалась, подняла руки и полетела. Попробовать нешто теперь?

– Конечно, попробуй!

Всё не так. Варвара должна отвечать по Островскому – что, мол, ты выдумываешь-то? – но в этих повторяющихся снах сценарий изменился, и после «неправильной» реплики Варвары, Катерина... взлетала. Не с горы, конечно, не было тут никакой горы, а просто с разбегу: разбежалась, скидывала высоко-высоко руки, подпрыгивала и летела.

Это был её секрет: она теперь летала. Пусть во сне, но это

не имело значения, потому что полёты давали ей силы жить, когда жить становилось уж совсем не в состоянии. Летала она не то чтобы часто, но ровно так, чтобы продержаться до следующего раза. Начиналось всё всегда почему-то на спортивной площадке её родной школы (в которой она не была уже бо́льшая часть лет!), всегда в предрассветный час, а поднявшись над старыми липами и в одно мгновение преодолев тысячу с лишним километров, она неизменно оказывалась над морем. И – летела, летела...

С Катериной Островского её не связывало ровно ничего, не считая имени, конечно. По правде сказать, она никогда не любила эту мрачную пьесу, слишком далеки от неё были патриархальные нравы и тяжёлый быт «тёмного царства», а казавшиеся неуместными романтизм и экзальтированность героини вовсе не трогали. И вот поди ж ты – полёты чаще всего начинались именно с этого диалога, со школьной поры (с восьмого, что ли, класса?) впечатавшегося в сознание. Она это не анализировала, просто принимала как данность, как лекарство, и была за него благодарна, потому что только в этих снах отступали, растворяясь в пыль, камни, сдавливающие её сердце и горло, и она вновь могла дышать легко и свободно. В глаза било солнце, и это было... восхитительно, потому что не ослепляло, а делало зримым всё, что недоступно обычному глазу: каждое пёрышко пролетающих в вышине птиц, травинки и цветы далеко внизу, янтарные песчинки пляжа (все они при ближайшем рассмотрении оказывались

разной формы) и даже рыбок в потаённых морских глубинах. Рыбки были разноцветные, с затейливыми хвостами, шустрые и юркие; они играли под громадой воды, расцвеченные прозрачной бирюзой и лазурью, и было сладко наблюдать за их нехитрыми забавами. Горячие солнечные лучи пронизывали её тело, наполняя его искристой лёгкостью, и она растворялась в тёплых воздушных потоках, а душу охватывало забытое детское чувство защищённости и восторга.

Но потом она просыпалась. Первые минуты, а иногда и часы после пробуждения она ещё оставалась невесомой, спокойной и тихой, в такие дни ей всё удавалось. Спустя время жёсткий кулак вновь начинал сдавливать ей сердце, а в горло возвращался горький каменный ком – он появился, когда умер Саня... После его внезапного ухода жизнь словно замерла и потеряла краски, а сквозь ком в горле стало очень трудно дышать, но она научилась – пришлось. Привыкла даже. Оказывается, ко всему можно привыкнуть, даже к камню за пазухой и кому в горле, и при этом всё равно оставаться счастливой женщиной. Ведь если счастье однажды посетило жизнь, оно будет освещать её всегда, даже простым воспоминанием.

А ей было что вспомнить. Почти двадцать лет рядом с Саней, когда вместе так хорошо, что даже неловко – это в наш-то век, когда днём с огнём не сыщешь счастливой женщины, когда каждая вторая (или первая?) одинока либо мучается в неудачном браке. Конечно, оба они сознавали, что вытянули

счастливый билет, что им просто повезло. Но везенье не может быть вечным, правда же? Так что выбора не было, она будет оставаться счастливой даже теперь, когда Сани уже нет рядом. Когда его просто нет. Нигде. Эх, был бы ребёночек... Но не случилось – не может же везти во всём.

Впрочем, ей и сейчас было для чего жить, за что держаться в этой хрупкой реальности. Ради мамы, у которой кроме Кати никого и ничего не осталось, приходилось быть сильной – это, как ни странно, помогало. Держала на плаву работа, не очень денежная, зато любимая; а ещё в неё было легко провалиться, уйти с головой: беготня и разъезды, встречи и прощания; а интервью и просто разговоры с интересными людьми нередко открывали новые ракурсы и подходы, необычные грани жизни.

Кроме того, в голове её всегда жила новая история, которая нет-нет да проливалась строчками на бумагу – и строчки эти замечали в узких профессиональных кругах, хвалили за талант и мастерство. В глубине души ей хотелось, чтобы книги её ценили ещё и читатели, чтоб обсуждали, спрашивали в магазинах, но где уж... не до жиру... Говорят, люди вообще перестали читать. То есть продолжают по привычке складывать чёрные буковки в слова и смыслы, да только буковки не книжные, другие – виртуальные, в телефонных соцсетях. А бумажные книжки чем дальше, тем всё больше становятся сувенирами. Да и сами-то писатели из властителей дум потихоньку превращаются в сувениры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.